

в себе правды. И как солнечные лучи имеют одновременно и животворящую силу, и свет, и тепло, так и божья энергия имеет в себе и божественную силу и правду. Ведь бог сотворил человека в числе добрых созданий и повелел ему жить по божественной заповеди; но поскольку тот человек, послушав дьявола, добровольно подчинился ему и согрешил, преступив божественную заповедь, он по справедливости осужден был на смерть. Не свойственно было богу своею властью избавить человека от этого, ибо тем самым он поступил бы несправедливо по отношению к дьяволу, насильно отняв из руки его человека, которого тот взял не силою. Также и свобода воли человека пропала бы, если бы он был освобожден насильно и властью божией, а это не свойственно богу — разрушать свое создание. Стало быть, необходимо было человеку стать безгрешным и безгрешно пожить. (Лишь) так (возможно) помочь добровольно согрешившему человеку. Никто же убо, сказано, безгрешен, еще и один день живот его будет. И пророк Давид говорит: «В беззаконии зачат бых, и во гресех роди мя мати моя».¹² Поэтому единственным безгрешным оказывается Слово божие, сын человеческий: он от девы рождается, о нем свидетельствует с небес голос отеческий, его искушает и воюет с ним дьявол, и он побеждает искушающего, и делами, словами и величайшими чудесами показывает и удостоверяет веру и образ жизни, ведущие к спасению, и затем он, безвинно и безгрешно поживший, принимает (ради) нас, виновных, страсти в плоть до смерти, чтобы, и в ад сойдя, спасти верующих и там.

Тут, когда митрополит хотел сказать о воскресении и вознесении и привести свидетельства пророков, где показывается, что Христос — бог, и свидетельствуется, что бог этот вочеловечился от девы, пострадал за нас и воскрес, и всё остальное, турки зашумели и остановили его словами: «Как ты говоришь, что бог родился и вместила его женская утроба, и многое другое такого рода? Ведь (достаточно, чтобы) только сказал бог, (чтобы) появился и Христос». Он же к ним:

— Бог — это не какое-то большое тело, чтобы не мочь поместиться в малом из-за величины. Но, будучи бестелесен, он может быть всюду, выше всего и в одном. И если бы кто-нибудь вообразил наименьшее, он и в нем весь может уместиться.

Они же, опять сильно зашумев, повторили: «Сказал бог, и появился и Христос». Митрополит вновь:

— Вы признаете, что Христос — Слово божие. Как же в таком случае: слово появляется от иного слова? Ведь тогда выходит, что Слово божие не собезначально самому богу. А в начале было показано, с чем согласились и вы, что бог имеет собезначальные ему Слово и Дух; почему и Христа вы считаете не только Словом, но и Духом божьим. «Сказал же бог и появился» — и этот камень, — (митрополит произнес это), показав на лежавший рядом камень, — и трава, и даже змеи. Если из-за того, что Христос рожден Словом божьим, как вы говорите, Христос есть Слово божие и Дух, то и камень, и трава, и каждый гад есть слово бога и его дух, поскольку и они — «сказал и появились». Видите, сколь дурно говорить «сказал бог и появился и Христос»? Ведь предвечное божье Слово вочеловечилось и стало, не смешиваясь, плотью, а стало быть, не плоть есть Дух и Слово божие, — в дальнейшем же, как мы сказали, из нас, за нас оно приняло человеческое естество. Было же оно всегда в боге как совечное ему Слово, «им же и веки бог сотвори».¹³

¹² Пс. 50, ст. 6.

¹³ Евреям, гл. 1, ст. 2.